

Спора.

Его грибной споры больше не было.

Е Наньсюнь понуро вернулся в комнату отдыха. Убегал он слишком поспешно и лишь теперь сообразил, что даже не спросил имени того человека.

От этой мысли ему стало ещё тяжелее.

Его феромоны были связаны со смертельно ядовитым грибом, и зверь-спутник — грибная спора — обладал тем же ядом.

Если бы в детстве у него случайно не пробудился зверь-спутник в виде грибной споры и не отравил до потери сознания маленького альфу из класса, который его тогда задира, их семье не пришлось бы переезжать на Мэнсин.

— Господин Е, только что вас искали генерал Чжу и учитель Цзян. Вас не было, поэтому они попросили передать вам это.

Увидев Е Наньсюня в комнате отдыха, Элли облегчённо вздохнула. Если бы она и дальше не могла его найти, пришлось бы просить дворцовую охрану подключиться к поискам.

— Генерал Чжу и учитель Цзян? — Е Наньсюнь поднялся и подошёл к Элли.

В руках у неё была изящная серебристая визитная карточка. Элли протянула её Е Наньсюню:

— Это учитель Цзян Юэннянь. Он знаменитый музыкант нашей звёздной системы.

Пустота в груди, оставшаяся после исчезновения грибной споры, мгновенно наполнилась теплом от неожиданной новости.

Е Наньсюнь взял визитку. На изящной серебристой карточке были напечатаны три иероглифа: Цзян Юэннянь.

Теперь, когда у него была визитка Цзян Юэнняня, все карточки, которые прежде лежали в кармане, можно было выбросить.

Цзян Юэннянь был не только молодым музыкантом, прославившимся на всю звёздную систему. У него имелся и другой статус — он был возлюбленным генерала Чжу Юйчэна.

Среди четырёх главных героев-гунов исходного романа был один альфа по имени Чжу Шисинь.

В книге его описывали так: импульсивный характер, простоватый ум, цундэрэ с ядовитым языком.

А Е Наньсюнь охарактеризовал бы его иначе: дикий, грубый, высокомерный и хамоватый.

Этот избалованный наследник, привыкший творить что вздумается, перед главой семьи Чжу, Чжу Юйчэном, становился словно мышь перед кошкой.

Е Наньсюнь так крепко сжал визитку, что края ногтей побелели полумесяцами.

— Спасибо, Элли.

На теле всё ещё оставался холод от недавней прогулки под ветром и снегом, но сейчас Е Наньсюню казалось, будто сердце погрузили в тёплый источник — оно распирало от приятного тепла.

Хотя на сегодняшнем вечере случилось несколько неожиданностей, он и подумать не мог, что сумеет привлечь внимание Цзян Юэнняня.

Оставаться здесь дольше не было смысла.

Перед уходом Е Наньсюнь спросил:

— Элли, я только что видел в саду маленького жёлтого пса. Ты не знаешь, кто его хозяин?

Хотя Элли работала в императорском дворце, её обязанности относились к той части дворца, где ей вообще не доводилось сталкиваться с Янь Бэйю.

Она покачала головой:

— Маленький жёлтый пёс? Может, принадлежит кому-то из гостей. Во дворце я его раньше не видела.

Е Наньсюнь сказал:

— Если человек с маленьким жёлтым псом придёт меня искать, пожалуйста, передай ему мои контакты.

Элли с улыбкой кивнула.

Е Наньсюнь только что куда-то исчез на некоторое время, а теперь ещё и заговорил о маленьком жёлтом псе.

Наверное, в саду он встретил альфу, в которого влюбился с первого взгляда.

Только вот Е Наньсюнь был таким красивым, мягким, благородным и изящным омегой — какой альфа мог не оставить ему свои контакты первым?

Элли мысленно нахмурилась.

Вот уж альфа, совсем не умеющий понимать намёков.

А этот самый не умеющий понимать намёков альфа, выслушав Сун Жэня, погрузился в молчание.

Спустя некоторое время Янь Бэйю заговорил:

— То есть ты хочешь сказать, что мой зверь-спутник проглотил грибную спору, из-за чего мои феромоны слились с феромонами того омеги и в результате появилось это яйцо?

Сун Жэнь вскинул брови:

— Это был омега?

Он посмотрел на слегка нахмурившегося Янь Бэйю.

Потом перевёл взгляд на яйцо размером с гусиное, белое, с чёрным узором...

Грибное драконье яйцо?

Их император долго молчал, зато уж если удивил — так удивил.

Ну и что, что за тридцать с лишним лет он ни разу не держал омегу за руку?

Ну и что, что никогда не встречался ни с кем?

Зато теперь сразу перескочил все промежуточные этапы — уже и ребёнок появился.

Сун Жэнь подавил бурлящее внутри желание посплетничать и спросил:

— Ваше Величество, что вы собираетесь делать? Если тот омега не женат...

Он хотел предложить: может, вам двоим попробовать встречаться?

Вероятность слияния феромонов была настолько ничтожна, что ею практически можно было пренебречь. И всё же нашёлся омега, чьи феромоны смогли слиться с феромонами Янь Бэйю. В некотором смысле эту внезапно возникшую связь вполне можно было назвать одним словом — «судьба».

Янь Бэйю ответил:

— Я не знаю его имени.

На вид он был очень молод. Судя по парадному костюму, скорее всего, принадлежал к числу омег, прибывших сегодня на церемонию совершеннолетия.

Ему всего восемнадцать?

Слишком юный.

Сун Жэнь мысленно проворчал: ну и что с того, что имени не знаешь? Для Янь Бэйю выяснить личность человека, который находился в императорском дворце, проще простого.

По лицу Янь Бэйю трудно было понять, о чём он думает.

— Что станет с этим яйцом потом?

Сун Жэнь честно ответил:

— Есть определённая вероятность, что оно сможет вылупиться. Но случаев слияния феромонов слишком мало, поэтому мне нужно вернуться и поискать информацию.

На ладони Янь Бэйю лежало слабо светящееся грибное драконье яйцо.

— Заберёшь его с собой?

Сун Жэнь тут же замотал головой:

— Это ведь яйцо Вашего Величества...

Яйцо.

Он сделал небольшую паузу и продолжил:

— Лучше оставить его рядом с Вашим Величеством.

После ухода Сун Жэня в кабинете остались только один человек и одно яйцо.

Янь Бэйю молча смотрел на лежащее рядом драконье яйцо. Подушечкой пальца он легко коснулся скорлупы.

Яйцо словно почувствовало прикосновение и чуть дрогнуло. По белой скорлупе с чёрными узорами пробежала полоска света.

У одного из боковых выходов из императорского дворца Е Наньсюнь обернулся и помахал Элли на прощание.

Он поднял голову, глядя на величественный и роскошный дворец, и ещё не знал, что его грибная спора уже слилась с чужими феромонами и превратилась в необычное яйцо.

— Сяо Сюнь!

Увидев вышедшего Е Наньсюня, всё это время ждавшие снаружи Чэнь Минчжу и Е Сянсун замахали ему руками неподалёку.

— Папа, мама!

Е Наньсюнь отвёл взгляд от дворца и побежал к родителям.

Стоило ему сесть в машину, как тёплый воздух в салоне немного разогнал пробравшийся под одежду холод.

Чэнь Минчжу с улыбкой подняла руку и стряхнула снежинки с плеча Е Наньсюня.

— Сяо Сюнь, тебе понравился сегодняшний бал?

Вспомнив о лежащей в кармане визитке Цзян Юэнняня, Е Наньсюнь улыбнулся и кивнул:

— Понравился.

Всю дорогу семья оживлённо беседовала. Когда до дома оставалось совсем немного, Чэнь Минчжу вдруг шутливо спросила:

— А альфы на балу были красивыми?

Е Наньсюнь приоткрыл рот, и в памяти внезапно возник высокий, статный силуэт под фонарём в саду.

Высокая переносица, тонкие губы, красивый подбородок.

Только он так и не увидел лицо мужчины целиком, потому что не осмелился посмотреть ему в глаза.

Наверное, тот всё-таки был альфой.

Уж очень высокий.

Когда семья вернулась домой, было уже поздно.

Е Наньсюнь принял душ и переоделся в пижаму.

Визитку Цзян Юэнняня он положил у кровати. В такой час человек, возможно, уже спал, поэтому Е Наньсюнь решил связаться с ним завтра.

Этой ночью ему приснилось множество странных снов.

Маленький жёлтый пёс, случайно проглотивший спору, высокий холодный мужчина под фонарём и яйцо, из которого вырос гриб.

Когда Е Наньсюнь проснулся, почти все эти обрывки сновидений уже стёрлись из памяти.

<http://bllate.org/book/20671/2064992>